

Столики "Drop",
МЕБЕЛЬНЫЙ
БРЕНД "WOODI"

Столики "Гемма",
МЕБЕЛЬНЫЙ БРЕНД
"WOODI"

Хрустальная коллекция "Параллели",
МАТЕО

которые она, как говорят, давала своим студентам в Сорбонне: «Не понимаю, как могут люди, днем сидящие за рулем этой богини, “Дээссы”, возвращаясь домой, садиться в кресла Людовика XIV?» Речь шла о культовом автомобиле 1960-х Citroen DS, название которого звучит как Deesse («богиня» по-французски).

Он многократно снимался в кино и выставлялся в музеях, на нем ездило в 1950–1970-е все прогрессивное человечество, включая Шарля де Голля, Брижит Бардо, Юрия Гагарина, Фантомаса и саму Шарлотту. В то время как в буржуазных гостиных стояли пузатые комодики с резьбой и позолотой, тем не менее настоящие, сохранившиеся со времен тех самых Людовиков. Сейчас почти то же самое происходит и в Москве, городе, полном самых современных и дорогих японских, британских, немецких машин, где Mercedes давно уже встречается чаще «Жигулей», но при этом обладатели этих Mercedes по-прежнему продолжают окружать себя мебелью резной и всячески разукрашенной. С той лишь разницей, что это не «Людовики» и не XVIII век, а современные вещи, сделанные продвинувшимися в маркетинге ребятами из Ломбардии и Венето.

Во-вторых, совершенно удивительным образом в эти октябрьские дни в Мо-

скову съезжаются сливки дизайнерского сообщества Европы. В этом году здесь будут вообще, наверное, два самых главных человека, чьи работы определяют лицо современного дизайна: Филипп Старк и Патрисия Уркиола. И это на самом деле здорово. Но удивительно, что ни одна из недель дизайна, которых в Европе проходят десятки, больших и малых, не построена на участии исключительно зарубежных гостей и выставках достижений чужого организаторам дизайнерского хозяйства. В каком-нибудь голландском Эйндховене во время недели дизайна собираются журналисты из 60 стран мира, а вот экспоненты там исключительно голландские. То же самое в Лондоне, Копенгагене, Стокгольме, и лишь в Париже и Кельне интернациональный состав главных действующих лиц. Но вот чтобы вся программа выставки была построена только на иностранцах — так принято лишь в России.

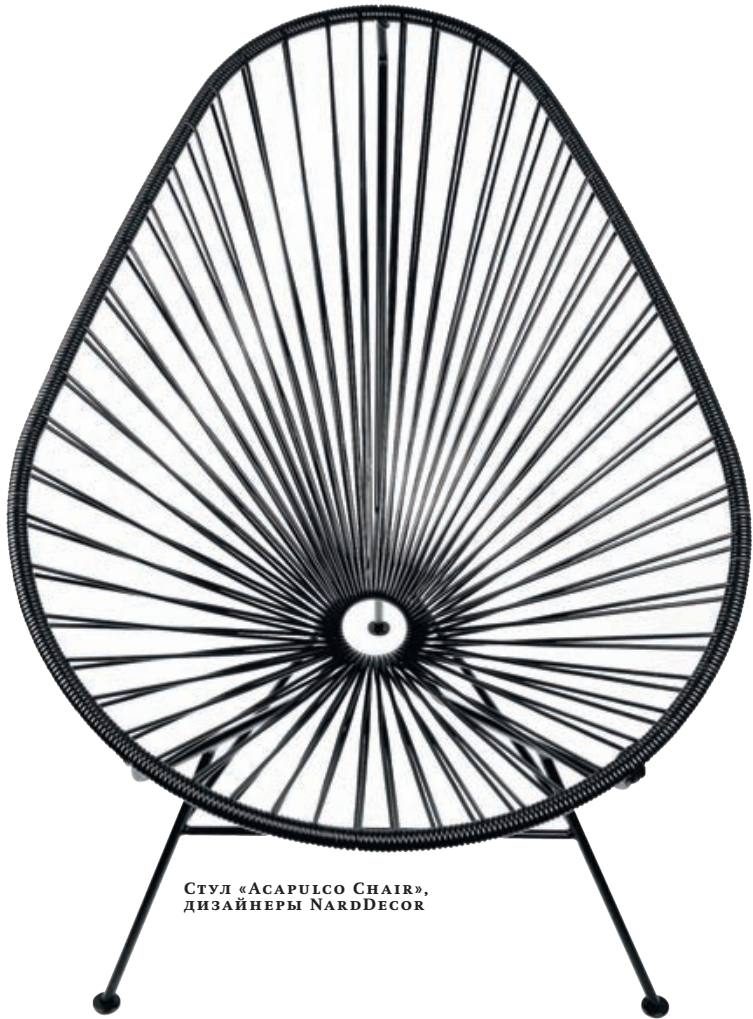
Вы скажете: что, может быть, у нас своего дизайна нет и показать нечего? И тут приходит время сказать «в-третьих». В-третьих, у нас уже есть свой дизайн, маленький, робкий ни, но уже несущественный ни по замыслу, ни по исполнению. Некоторые дизайнеры, чтобы добиться западного уровня качества, используют производственные мощности за грани-

Хрустальные коллекции "Феста",
МАТЕО

цей: сестры Даша и Саша Ганцевы свои металлические столики и декоративные блюда штампуют в Италии, а бокалы, стаканы и рюмки дизайнера Вероники Лазаревой из Mateo выдувают из богемского стекла на мануфактуре в Чехии. Но это российский дизайн. И есть ряд компаний и бюро, которые смогли наладить производство здесь: Field & Rage работают в подмосковном Солнечногорске и делают там свои тумбы и письменные столы из массива дуба. Андрей Будько из Estrogaма отливает своих гипсовых зверей в Москве, так же, как Вера и Полина Балашовы из Woodi Furniture, которые проектируют и изготавливают довольно большую коллекцию деревянной мебели в скандинавском духе. Здесь же в Москве Ярослав Мисонжников нашел мастера краснодеревщика, который у себя в мастерской делает уже прогулявшуюся по мировым специализированным журналам и сайтам лампу «Угол».

Российские дизайнеры проявляют чудеса самоорганизованности и безо всякой государственной или спонсорской поддержки. Поддержка эта — норма для цивилизованных стран вроде Норвегии, Франции или Бельгии, где гордятся своими дизайнерами и пропагандируют их достижения за пределами страны за госу-

Стул «ACAPULCO CHAIR»,
ДИЗАЙНЕРЫ NARDDECOR

дарственный счет. Так вот русские все делают сами: организовали свое участие в лондонской выставке 100% Design, а также совсем недавно устроили в Москве короткую, на один вечер, выставку работ в Музее мебели.

Выставка «Современный предмет» оказалась по общеевропейским меркам, может быть, и неоригинальной: современные работы были инкорпорированы в исторические интерьеры музея. Так сейчас делают и в лондонском Музее Виктории и Альберта, и в миланском палаццо Багатти-Вальсекки и много где еще. Но для Москвы просто небывалое событие. И так хочется расширить этот маленький опыт (всего участвовало десять бюро и компаний) и увидеть российский дизайн где-нибудь в интерьерах Музея декоративно-прикладного искусства или дома приемов правительства РФ на Воздвиженке. Таких проектов явно не хватает Московской неделе дизайна, которая вместо того, чтобы воспользоваться своим громким именем и финансовым ресурсом для повышения известности и пропаганды наших собственных достижений, все пытается потрясти публику то громкими, то теперь уже и очень негромкими западными именами.

Автор — соорганизатор
«Дизайн-лектория»